

Дай Фангронг вернулся в дом Фэн, чтобы собрать свои вещи. Неожиданно он столкнулся с Фэн Цзяроном, когда тот уже собирался выходить. Ситуация была немного напряженной. Он хотел проигнорировать его и уйти, но был остановлен.

"Стой." Фэн Цзяронг остановил ее и не хотел отпускать. Его глаза были полны гнева и злобно смотрели на нее.

"У тебя есть что-нибудь еще?" Дай Фангронг стоял на месте, холодно глядя на него, его лицо было полно презрения.

"Ты действительно собираешься драться со мной с этим ребенком?"

"Фэн Цзяронг, ребенок в твоем рту - твой сын. Дело не в том, что мы хотим сражаться с тобой, а в том, что ты хочешь сражаться с нами. Ты хочешь, чтобы все люди в мире следовали за тобой. Ты хочешь все контролировать, чтобы все развивалось в соответствии с твоими мыслями. Не кажется ли вам, что такие мысли отвратительны?"

"Если я не буду контролировать других, другие будут контролировать меня. Это мир, где люди занимаются каннибализмом. Если ты не будешь есть других, другие съедят тебя. Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как выбрать каннибализм".

"Что ты подразумеваешь под каннибализмом - съесть своих близких? Тогда ты можешь есть медленно и съесть всех людей вокруг тебя. Тогда ты останешься один, и будешь ждать, когда состаришься и заболеешь. Посмотрим, кто будет с тобой, хум". Дай Фангронг перестал нести чушь и, отдав честь, вышел за дверь. Через несколько шагов на него закричали.

"Если ты осмелился выйти за эту дверь сегодня, то никогда не возвращайся". Фэн Цзяронг предупредил, стоя к ней спиной.

"Я никогда не собирался снова входить в эту дверь. Между нами навсегда будет положен конец".

"Ты, Дай Фангронг, вернись ко мне, ты слышал?"

Фэн Цзяронг не мог вынести, что все люди ушли, повернулся назад и крикнул, чтобы Дай Фангронг уходил обратно, но как бы он ни кричал, собеседник не оглядывался, и он был так зол, что разбивал вещи и ругался, хлопая в ладоши: "Уходи. Пойдемте, давайте все вместе, я хочу посмотреть, как далеко вы сможете зайти".

Танг Фэй стоял в стороне, глядя на разбитые вещи на земле, не говоря ни слова, только зло думал: Когда Фэн Цзяронг и Фэн Цайцзе сражаются с тобой до смерти, не лучше ли ему действовать вполсилы.

"Фэн Цайцзе, Се Цяньнин и Дай Фангронг, однажды я позволю вам встать на колени и умолять меня, вы вернетесь и будете умолять меня, а..." Фэн Цзяронг опрокинул стол в зале и закричал, перестал громить и резко увидел рядом с собой Танг Фэя, поэтому спросил его: "Все ли я хочу, чтобы ты сделал?"

"Господин Фэн, я отдал приказ всем больницам в соответствии с вашими указаниями. Они не смеют принимать роды у Се Цяньнина и не будут оказывать ему никаких медицинских услуг. Я также отправил текстовое сообщение, чтобы предупредить их семейных врачей. Предположительно, семейный врач уже уехал". Танг Фэй все четко объяснил и не боялся

обидеть Фэн Цайцзе.

"Этого недостаточно. Используй все связи и силы, чтобы они не могли покупать еду, отключи воду и электричество, Фэн Цайцзе нанял много телохранителей, ты можешь проверить, какая это компания, пусть они все покинут меня. "

"Господин Фэн, это, это не очень хорошо."

"Прекрати говорить глупости, делай то, что я говорю, и в течение трех дней я позволю им встать на колени и умолять меня".

"Господин Фэн, если вы сделаете это, очень вероятно, что это будет иметь большое негативное влияние, и это не будет хорошо для доброй воли империи Фэн. Вы уверены в том, что хотите сделать?" Танг Фэй немного убеждал, не ради Фэн Цайцзе, но я не хочу потерять покровителя Империи Фэн до того, как он получит один миллиард.

Если бы империя семьи Фэн была разрушена в это время, у него бы ничего не осталось".

Однако Фэн Цзяронг не стал задумываться над этим вопросом. В это время он был ослеплен гневом. Он просто хотел загнать Фэн Цайцзе и Се Цяньнин в тупик и вернуться, чтобы умолять его: "Да, что делать. Подождите Фэна. После того, как Цайцзе вернется и будет умолять меня, я, естественно, найду способ вернуть добрую волю".

С помощью этого я хочу предупредить тех, кто втайне хочет выступить против меня. Даже Фэн Цайцзе не оставит это без внимания, не говоря уже о ком-то другом. Сделай это сразу, чем быстрее, тем лучше. Кстати, есть ли что-нибудь, что сделал Хун Тяньфан?"

"В течение этого периода времени, семья Хун была очень мирной, и Хун Шина никогда не провоцировала молодого мастера снова, но я получил сплетню, что Хун Шина беременна, но другая сторона отказалась выпустить эту новость, так что пока никто не знает."

"Этот ребенок не из Qize. Не беспокойтесь об этом. Пока у семьи Хун есть смысл, я не хочу заботиться о них сейчас. Ладно, иди и сделай что-нибудь. Ты должен сделать это хорошо, понимаешь?"

"Да." Танг Фэй принял приказ, без колебаний развернулся и ушел, и сразу же приступил к делу.

Чем сильнее сражались Фэн Цзяронг и Фэн Цайцзе, тем лучше, так он сможет найти возможность начать и получить миллиард от Се Цяньнина.

Однако есть один человек, который может хорошо использовать это, и это Хун Шина. Если в дело будут вовлечены несколько человек, все усложнится. Чем сложнее ситуация, тем больше возможностей у него для начала.

Хун Шина все эти дни ждал новостей от Вэнь Шаохуа, чтобы посмотреть, действительно ли он сможет заставить Се Цяньнина исчезнуть из этого мира. Хотя у него не было особой уверенности в нем, он все же был готов ждать, но прождав несколько дней и не дождавшись новостей от Вэнь Шаохуа, получил сообщение от незнакомца, в нем говорилось, что Се Цяньнин беременна, что заставило ее замереть на месте. В гневе она сначала с презрением позвонила Вэнь Шаохуа, но теперь она не могла не бороться.

Вэнь Шаохуа в эти дни изо всех сил пытался подобраться к Се Цяньнин, но все было

бесполезно. Ее охраняли до третьего этажа и на третьем этаже. Одни только телохранители уже наводили на него тоску, не говоря уже о том, чтобы войти внутрь. Теперь он весь день безвылазно торчал на улице.

В это время зазвонил телефон, и когда я достал его, это был звонок Хун Шины. Она была очень взволнована и сразу же ответила, но прежде чем он произнес хоть слово, другой собеседник бессовестно проклял его.

Хун Шина позвонила Вэнь Шаохуа и тут же прокляла Вэнь Шаохуа: "Вэнь Шаохуа, я же просила дать тебе десять дней. Прошло уже три дня. Ты не сдвинулся с места. Ты больше не хочешь детей?" ребенок.

"Я очень старался сблизиться с Се Цяньнин, но у меня ничего не получается. Она прячется дома и не может выйти. Я не могу войти. Невозможно!" Вэнь Шаохуа энергично объяснял. сделать.

В том маловероятном случае, если что-то случится, и вместо полиции его арестуют и отправят в тюрьму, не окажется ли он в растерянности? Он очень хотел положиться на Хун Шина, чтобы заступиться, и еще он хотел оставить ребенка себе, но если он отправит себя в тюрьму, то о какой передаче еще может идти речь?

Нет, он не может идти на большой риск.

Поскольку она говорила по телефону, Хун Шина не могла видеть выражение лица Вэнь Шаохуа в этот момент, поэтому она не знала, о чем он думает, она просто сердито сказала: "Мне все равно, какая у тебя причина, если ты не можешь справиться с этим делом за семь дней. Я избавлюсь от ребенка, и с этого момента у меня не будет с тобой ничего общего. Позволь мне сказать тебе еще одну вещь, Се Цяньнин беременна, почему бы не сделать это, тебе не нужно, чтобы Се Цяньнин исчезла из этого мира, но ее ребенок должен исчезнуть, Если ее ребенок есть, твоего ребенка нет. Напротив, если ее ребенок исчезнет, твой ребенок сможет спокойно прийти в этот мир".

Она просто хотела разрушить все счастье Се Цяньнина, поэтому была очень счастлива.

"Я буду стараться изо всех сил и делать все, что в моих силах". Вэнь Шаохуа перфектно, а затем повесил трубку, на самом деле он не хотел этого делать.

Этот инцидент был слишком рискованным. Он не хотел провести остаток жизни в тюрьме, а Фэн Цайцзе почти все время была с Се Цяньнин, и у него не было возможности начать.

Если это действительно не сработает, тогда ему придется отказаться от Хун Шины и ребенка и придумать другой способ".

После того, как Хун Шина положила трубку, гнев в ее сердце все еще не утих. Как только она думает о том, как счастлива сейчас Се Цяньнин, она очень злится, и не может дождаться того момента, когда ее счастье исчезнет.

Она не может сидеть и ждать новостей от Вэнь Шаохуа. Этот человек не очень полезен и ничего не может сделать. Она должна найти другой способ.

Кстати, есть еще Се Миншань.

Хун Шина подумала о Се Миншане с холодной ухмылкой, а затем позвонила Се Миншану.

У Се Мингшан было пять миллионов, и жизнь в это время была комфортной. Когда ей позвонила Хун Шина, она сразу же взволнованно спросила: "Есть ли способ разобраться с Се Цяньнин?".

"Это, наверное, сложно. Се Цяньнин сейчас прячется дома, и Фэн Цайцзе будет рядом с ним, даже если он выйдет. Трудно начать".

"Хорошо, я постараюсь сделать все возможное, чтобы выманить ее. Давайте действовать в соответствии с ситуацией. Если не получится, я ничем не смогу помочь".

Нин Янь вошла и только слышала, что говорила Се Миншань. Когда она увидела, что та положила трубку, она обеспокоенно спросила: "Миншань, кто тебе звонил?".

"Это Хун Шина".

"Она, что она хочет, чтобы ты сделала?" Когда Нин Янь услышала, что это была Хун Шина, Нин Янь начала паниковать, очень боясь, что что-то случится.

"Она хочет, чтобы я нашла способ вывести Се Цяньнина, а она сделает все остальное. Мама, ты можешь как-то вывести Се Цяньнина?"

"Мингшан, не делай таких глупостей, ладно? Цяньнин никогда не делала ничего такого, чтобы тебя жалеть, так почему ты должен причинять ей такой вред? Разве мы не хороши сейчас, пока ты искренне признаешь свои ошибки, хорошо Будучи человеком, мы можем признать ошибку с Цянь Нин, чтобы мы могли пойти в сад твоего отца, чтобы помочь. Когда придет время, наша семья воссоединится и будет жить простой и счастливой жизнью, что на самом деле хорошо. Дела в саду твоего отца идут очень хорошо.

Мы сможем зарабатывать деньги, когда станем большими в будущем, так что нам вообще не нужно ни на кого полагаться".

"Мама, если ты не хочешь мне помочь, тогда перестань говорить, и я сама найду решение". Се Миншань отказывалась слушать, она была ослеплена гневом в своем сердце и хотела только отомстить.

"Минг Шань..."

"Хватит, я не хочу слушать этот бред, выдай меня".

"Эй..." Нин Янь не могла не вздохнуть беспомощно и покачала головой. В это время она больше не думала о богатом мужчине, за которого ее дочь могла бы выйти замуж, она просто надеялась, что та будет знать, как вернуться, когда она потерялась, и быть хорошим человеком.

Что случилось, она тоже смотрела в сторону, даже если есть больше денег, нет семьи и родных, в чем смысл?

()